

В темноте русалки могли только чувствовать, как вода бьется и кувыркается, как будто море переворачивается.

Лысый русал прожил долгую жизнь, но такое сражение он видел впервые. Его сердце билось, как гром и барабаны.

Два короля морских глубин, которые никогда не видели друг друга, теперь сошлись в битве!

У одного были самые острые зубы в морских глубинах; у другого были самые гибкие и мощные щупальца в морских глубинах.

Все русалки не осмеливались произнести ни слова, цепляясь за гору скелетов, их внимание было сосредоточено на двух повелителях.

Звук воя и рева монстра резонировал под водой, и вода дрожала от воя, как будто она скулила вместе с ними.

Лысый русал внимательно прислушивался к звукам боя, когда увидел приближающуюся фигуру.

Прежде чем он смог узнать, кто это был, он услышал тонкий, как комар, голос в ушах: «Это я, Бай Лисинь».

В море запах крови уже начал наполнять воздух.

Один из двух повелителей был ранен, вернее, оба были ранены.

Одна гора не могла выдержать двух тигров, и два свирепых зверя могли драться только в том случае, если один из них погибнет.

Когда он услышал голос Бай Лисиня, лысый русал повернул голову, также понизив голос до громкости, которую могли услышать двое: «Ты слишком смелый!»

В его тоне был оттенок гнева, но также и беспокойство: «Ты знаешь, насколько опасно то, что ты сделал?!»

Бай Лисинь с радостью принял любящее предостережение лысого русала и без особых колебаний погладил скелеты под ним: «Слушай».

Запах крови становился все сильнее, но, тем не менее, лысый русал отвел глаза и переключил внимание с двух повелителей на груды скелетов под собой.

Под скелетами он услышал чрезвычайно тонкий звук.

Он доносился со всех сторон, как шорох и шелест бесчисленных песчаных мидий, ползающих по дюнам на дне моря.

Но эти движения были в десятки раз быстрее, чем у песчаных мидий.

— Это расщепленные черепахи? Голос лысого русала был тяжелым, и он нахмурился, когда повернулся к Бай Лисиню.

Бай Лисинь: «Да».

Сердце лысого русала сжалось: «Что же тогда? Как только тела упадут на землю, эти расщепленные черепахи сразу же съедят мясо дочиста».

«Именно так, поэтому тот из этих двух монстров, который упадет на землю первым, не будет принадлежать нам. Нашей целью должен быть тот, кто все еще плавает в воде».. Голос Бай Лисиня был спокоен. Лысый русал не мог видеть его лица, но это не помешало ему представить наполненный мудростью взгляд Бай Лисиня.

«Наша цель — не тот, кого в итоге убьют, а тот, кто еще жив». Черные чернила начали струиться вокруг них, и потоки закружились вокруг них, как водоворот: «Нам нужно разделить его за ограниченное время, которое у нас есть. Приведи сюда других русалок. У меня есть план.»

Лысый русал уже давно был убежден тощим маленьким русалом перед ним, и как только слова Бай Лисиня сорвались с его губ, он использовал звуковые волны, чтобы призвать всех других русалок.

Огромный хвост врезался в морской песок, разметав песок и камни.

Русалки выплыли сквозь покров морского песка, и чем дальше они плыли, тем яснее становилось их зрение.

Море было очень жидким, и из-за сплетения двух великанов чернила не оставались надолго.

Теперь они начали показывать признаки распространения и разбавления.

Только когда они подплыли к месту, где видимость была лучше, группа русалок собралась вместе.

На лицах каждой русалки был страх перед последствиями и тревога перед неизвестностью, пока они молча смотрели на лысого русала, ожидая следующего шага, который нужно было сделать.

Однако лысый русал посмотрел на Бай Лисиня: «Ну, русалки собрались ради тебя. Какой твой планы?»

Русалки были ошеломлены.

Но это оцепенение длилось всего несколько секунд.

Хотя они не могли видеть, что происходит в темноте, они не были дураками. Звуковая волна, которая приказала им прекратить движение, и предыдущее предупреждение — все исходило от этого крошечного, тощего на вид русала перед ними.

После короткого удивления все повернулись к Бай Лисиню.

Черный туман рассеялся, и два повелителя, сражавшиеся за свою жизнь, использовали последние остатки своего боевого духа, двигаясь изо всех сил.

Акулозубый монстр откусил два щупальца, и они медленно упали в песок, в то время как акулозубый монстр плотно обвился вокруг тела щупальца.

Один хотел разорвать другого на части; другой хотел раздавить другого.

Что же касается двух щупалец, упавших в морской песок, то они едва успели сползти в песок, как из морского песка под скелетами выползла стая расщепленных черепах. Они упорядоченно ползли по щупальцам щупальцевого монстра, и всего за минуту два огромных щупальца были обглоданы до волоска.

Русалки могли только наблюдать, как щупальца щупальцевого монстра были жадно съедены.

Бай Лисинь: «Помимо монстра с щупальцами и монстра с зубами акулы, у нас есть еще один враг. Мы должны остерегаться расщепленных черепах. Они пришли, когда почуяли смерть, и как только тела упадут на землю, у нас не будет времени схватить еду».

Зеленоволосый: «И что нам делать?»

Бай Лисинь: «Есть один способ. Мы должны разрезать еду как можно быстрее, прежде чем тело упадет на морское дно».

Зеленоволосый: «Как мы можем успеть разрезать? Посмотри на эти два щупальца только что. Они упали в морской песок за считанные секунды, времени на резку не хватило».

— Вот почему мне нужно, чтобы вы все взяли за руки. Отпустите побежденного, и мы нацелимся на того, кто еще жив. Заманите его достаточно высоко, чтобы высота и плавучесть увеличивали время, необходимое для падения туши на землю. Надеюсь, мы сможем закончить разрезание тела за это время».

— Если это так, то лучшая цель — щупальцевое чудовище. Кожа акулозубого монстра слишком прочна, чтобы мы могли ее прорезать. Лысый русал посмотрел на двух монстров, чья битва достигла апогея, и проанализировал: «Но, глядя на ситуацию сейчас, кажется, что щупальцевое чудовище умирает. Щупальцевое чудовище обладает невероятно сильной взрывной силой и сжимающим давлением, но его выносливость слаба».

«По мере того, как битва продолжается, монстр с щупальцами не может сравниться с монстром с зубами акулы».

Бай Лисинь: «Тогда мы пойдем на помощь щупальцевому монстру. В чем слабое место акульезубого?»

Лысый русал указал на брюшко акульего зуба: «Живот акульего зуба — самая мягкая часть его тела, а его сердце спрятано в самой глубокой части брюшка. Сердце находится примерно в 20 метрах, и это расстояние настолько глубоко, что его невозможно проткнуть сразу».

Бай Лисинь взял лук и гарпун в правую и левую руки, чтобы взвесить их: «Я попробую. Вы все можете плыть над ними, и как только мне это удастся, будьте готовы помешать щупальцевому монстру и подтяните его к вершине».

Русалки нерешительно посмотрели друг на друга, и лысый русал хотел убедить Бай Лисиня оставаться в безопасности.

Но как только его рот открылся, он снова закрыл его, стиснув зубы.

Он должен был обеспечить безопасность Бай Лисиня, но он также должен был обеспечить безопасность своего клана.

Решение Бай Лисиня было лучшим на данный момент. И это решение может быть достигнуто только в том случае, если чудовище с зубами акулы будет побеждено.

Кто был в силах сделать это?

Был ли это он? Или Кайя? Или любой другой русал?

Нет.

Никто из них не мог.

Единственным, кто мог добиться успеха, был Бай Лисинь.

Несмотря на то, что он опасался за безопасность Бай Лисиня, разум подсказывал лысому русалу, что это был единственный способ, которым русалки могли обменяться лучом надежды.

Лысый русал стиснул зубы и, наконец, кивнул: «Хорошо! Мы разделимся!»

— Но, малыш. Лысый русал все же не мог не предупредить Бай Лисиня: «Пообещай мне, что защитишь себя. В случае опасности ставь свою жизнь на первое место и никогда не думай о глупых идеях, таких как жертвование собой ради общего блага, понял?»

Бай Лисинь посмотрел в маленькие глазки лысого русала, которые начали увлажняться, и тихо вздохнул: «Не волнуйся, я не умру».

Он протянул руку к спине и нежно погладил отпечатанные крылья бабочки: «У меня есть благословение Бога Моря. Эта бабочка — подарок морского бога, так что не беспокойся».

В черной бабочке крошечная черная тень протянулась и обернулась вокруг пальцев Бай Лисиня, следуя примеру Бай Лисиня и поглаживая его.

Однако лысый русал по-прежнему беспокоился: «Не будь таким глупым, чтобы все слушать! Даже если это приказ Бога Моря, ты не можешь быть настолько глуп, чтобы убить себя».

«Каждое существо имеет право на жизнь, и даже если ты был создан Морским богом, ты принадлежал себе с того момента, как обрел сознание».

Бай Лисинь посмотрел на озабоченный взгляд лысого русала и вдруг улыбнулся: «Есть вопрос, который я хотел бы задать тебе».

Лысый русал: «Какой вопрос?»

Бай Лисинь: «Если однажды на русалок нападет враг, и один русал сделает шаг вперед, чтобы отвлечь монстра, чтобы все оставшиеся русалки могли жить. Но в результате этот русал отдаст свою жизнь. Что бы ты сделал? Ты бы позволил русалкам выжить?»

Лысый русал даже не подумал об этом, и всего через две или три секунды он ответил: «О да, я бы позволил всем русалкам выжить. Но я буду русалкой, который заманит монстра. Причина, по

которой русалки могут выжить в этом море, полном монстров, заключается в их жестоких сердцах и бессмертном духовном наследии. Ради своего вида и потомства я буду краеугольным камнем, который их удержит».

Глаза русалок вокруг него также стали заметно серьезными и решительными.

Бай Лисинь посмотрел в глаза старого русала, в котором пылал огонь.

Бай Лисинь знал, что это пламя будет длиться вечно.

Он тихо рассмеялся: «Если ты можешь, то почему я не могу быть тем краеугольным камнем? Но мой краеугольный камень старый и вонючий, и я боюсь, что он задушит этих монстров до смерти».

Из уголков глаз лысого русала тут же выпало несколько жемчужин.

Бай Лисинь обернулся: «Не теряйте времени, двигайтесь!»

— Дай мне свой лук, — сказал Бай Лисинь, протягивая руку Зеленоволосому.

Он закинул гарпун за спину, и там, где никто не мог видеть, от черной бабочки тотчас вытянулась тонкая тень, обвившая гарпун и прикрепившая его к его спине.

В лук Зеленоволосого уже была вставлена стрела, и он спросил: «Тебе нужно, чтобы я снял стрелу?»

Бай Лисинь слегка улыбнулся: «Нет, это правильно».

Увидев теплую улыбку Бай Лисиня, лицо Зеленоволосого яростно покраснело, и он поспешно сунул лук в руку Бай Лисиня.

Бой вдалеке подходил к концу.

Бай Лисинь поплыл к двум монстрам, в то время как другие русалки, стиснув зубы, начали плыть к вершине.

Поскольку два повелителя сражались так близко к морскому дну, скелеты и камни разлетались по всему морю.

Словно молния, Бай Лисинь проворно и быстро пронесся сквозь эти препятствия.

Обеспокоенные Бай Лисинем, Зеленоволосый и лысый русал оглянулись и увидели красивый синий метеор, рисующий в воде постоянную форму букв «Z» и «S».

Он проворно двигался по бурной воде, как будто танцевал, а не уворачивался.

Он двигался грациозно и с великолепной резкостью.

Он был таким маленьким перед этими двумя монстрами, но был таким ослепительным.

Он был чужаком, но теперь сражался насмерть ради русалок.

В этот момент в их глазах не было места ни для чего другого, кроме ярко-синего метеора.

Их глаза внимательно следили за фигурой Бай Лисиня, опасаясь, что они пропустят малейшее развитие событий.

Они увидели, как Бай Лисинь в несколько прыжков прибыл за чудовищем с зубами акулы.

Они увидели, как Бай Лисинь выпустил две стрелы одну за другой, и почти в то же время, когда он выпустил стрелы, его хвост быстро откинулся назад, а гарпун, который был воткнут в его спину, тут же взлетел вверх.

Бай Лисинь оперся одной рукой на летящий камень и развернулся в позе перевернутого золотого крюка, и его хвостовой плавник одновременно сильно ударил по концу гарпуна.

Гарпун, как небольшая стальная пушка, установленная на нем, стрелял с бешеной силой!

Две стрелы и один гарпун полетели прямо по одной и той же дорожке!

Глаза лысого русала расширились.

Он видел, как одна стрела вонзилась в белую кожу акулорубого монстра.

Сразу после этого другая стрела вонзилась в отверстие, оставленное первой.

И вскоре после того, как две стрелы вошли в цель, последовал гарпун с огромной силой!

Он попал в ту же дыру.

Лысый русал не мог видеть, что произошло после этого, но мог догадаться.

Без твердой кожи на пути были нанесены три последовательных резких удара. Последний гарпун направил всю свою силу на две стрелы перед ним.

Эти две стрелы были бы подобны двум падающим звездам, разрезающим самый ослепительный свет и точно поражающим цель!

Они не замедлили плыть, наблюдая за ними, и вскоре проплыли над двумя монстрами. Огромные тела заслоняли их зрение и худую фигуру Бай Лисиня, но лысый русал знал, что Бай Лисинь сделал это.

Он сделал это; он действительно сделал это!

Если когда-либо в морских глубинах был русал, который мог достичь такой ловкости и силы, то это был бы этот загадочный и вечно удивляющий Бай Лисинь.

Небольшого роста, но достаточно мощного, чтобы потрясти мир.

Не то чтобы Бай Лисинь действительно был способен уничтожить мир, но он видел в Бай Лисине силу и дух, и безжалостность малыша заразила их всех, как будто это был вирус.

Взволнованная звуковая волна пронзила воду, когда лысый русал энергично взмахнул хвостом и начал стремительно подниматься вверх.

Он наклонил голову так, чтобы русалки позади него не могли видеть его лица, но белые жемчужины продолжали падать около него.

Как только они достигли расстояния более чем в двадцать метров над головами двух глубоководных повелителей, резкий и глубокий рев разнесся по всему морю.

Это был последний вопль повелителя акулозубого монстра!

Лысый русал даже мог видеть рябь из-за воя. Он посмотрел вниз, когда монстр с щупальцами выпустил умирающего акульего зуба.

Бывший непобедимый гегемон этих морских глубин теперь был подобен высокой горе, рухнувшей на землю.

Его слава и легенда будут навсегда похоронены в морских глубинах с сегодняшнего дня.

В этот момент сердце лысого русала вдруг охватило необъяснимое волнение.

Но эта эмоция продлилась недолго, как только акульезубое чудовище упало, вверх взлетел синий метеор, а за ним неукротимое щупальце!

Лысый русал спокойно приказал окружающим русалкам прикрыть Бай Лисиня: «Продолжайте выпускать стрелы, чтобы поднять щупальцевого монстра. Стреляйте во время плавания, чтобы дать Бай Лисиню шанс сбежать! Не стреляйте в голову щупальцевого монстра, только в его щупальца!»

Одна стрела была выпущена за другой, и под защитой этого дождя стрел Бай Лисинь быстро увернулся от атаки щупальцевого монстра и вернулся к группе.

Он вернул лук Зеленоволосому и сказал: «Спасибо».

Как только Зеленоволосый получили лук, он присоединился к битве.

Щупальцевое чудовище только что победило своего заклятого врага и пребывало в состоянии великого высокомерия, пока гнало волну победы вверх.

По его мнению, на дне моря нет другого соперника.

Как единственный повелитель морских глубин, было удивительно, что муравей осмелился спровоцировать его таким образом.

Черт!

По мере того как они плыли все выше и выше, лица русалок становились все более уродливыми.

Их животы начали вздуваться, а изначально зеленая кожа начала быстро опухать и краснеть.

Они годами жили в морских глубинах, и чем дальше они заплывали, тем больше снижалось давление.

Без этого сильного давления жировые отложения русалок раздувались по мере того, как давление моря уменьшалось.

Если бы они поплыли дальше вверх, то взорвались бы и умерли бы от слишком большого увеличения жировых отложений.

Бай Лисинь тоже чувствовал трудности, но поскольку такое телосложение было обеспечено системой, ему стало немного лучше, и его реакция не была такой серьезной.

<http://bllate.org/book/14977/1324646>